

The background of the cover is a light blue sky with soft, wispy clouds. Dark, silhouetted pine branches frame the top and bottom edges of the image. The text is centered and written in a black, elegant script font.

Максим Евстигнеев

*На летней
сцене нашей
жизни...*

Очерки и мысли

Максим Евстигнеев
На летней сцене нашей
жизни... Очерки и мысли

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35481719

ISBN 9785449067685

Аннотация

Приветствую Вас, дорогие друзья! С радостью представляю Вам свой новый сборник, состоящий из очерков и мыслей, коротких примечаний и заметок, в которых отражены общие впечатления об увиденном, созданном, уходящем и преданном забвению. Пусть исполнены будут наши дни самыми яркими, тёплыми и добрыми событиями! Пусть любое испытание укрепляет нас и ведёт к чёткому осознанию того, что впереди ожидают только упоительные горизонты, чистые пейзажи и Родной Дом!.. С уважением и поклоном, М. Евстигнеев.

Содержание

Февральская оттепель души, или Источник	6
Благодати	
Смывая копоть тающих снегов	12
Не утрачено главное	14
Предпасхальные размышления	16
Светлая Пасха – детства аромат	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

**На летней сцене
нашей жизни...
Очерки и мысли**

Максим Евстигнеев

© Максим Евстигнеев, 2018

ISBN 978-5-4490-6768-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

2018 год.

Февральская оттепель души, или Источник Благодати

Февральская оттепель расплакалась ручьями в центре Москвы, куда прибыли мы, чтобы посетить один из любимейших нами монастырь в городе – Сретенский. Я и сам довольно часто прихожу сюда один. То среди дня рабочего, когда даст Господь такую возможность, а то и в день простой. Но каждый раз вновь и вновь обитель эта принимает в свой тихий мир желающих душевного уединения и спокойствия, молитвы и созерцания. И пусть не покажется странным!.. Да-да, именно здесь, в московской «пробке», в самом центре стольного града – можно ощутить вышеописанные состояния. Идешь по украшенному современной плиткой и дорожками бутиками с ресторанами Сретенскому бульвару от Тургеневской площади, переходишь на правую сторону Большой Лубянки и... Вечно, сколь лет ходишь – боишься пропустить узкие Святые врата этой дивной обители, что сразу за острым углом огромного административного здания, где Лубянка делает плавный поворот.

Ныне в Сретенской обители предвкушение радости, которое затянется, возможно, ещё примерно на год, но уже в эти дни можно наблюдать, ступив за линию Святых врат, совершенно обновленную картину, глядя сразу вперед: новопо-

строенный собор, который Владыка Тихон (Шевкунов), – автор известнейшей книги рассказов «Не святые святые», многолетний наместник сей обители и духовное чадо приснопамятного старца, Архимандрита Иоанна (Крестьянкина), – решил устроить здесь, на месте, где пострадали тысячи мучеников во времена репрессий и освятить его в честь Воскресения Христова и Новомучеников и Исповедников Российских. Сейчас он полностью вырос в том своём виде, в котором и был задуман. Но, конечно, ещё много предстоит работ и по внутреннему устройению, и сооружению необходимых коммуникаций. Но всё, с Божьей помощью, устроится!

А мы, после молитвы в Сретенской обители – решили направить стопы не куда-то, а в ещё одно благословенное место Земли Русской, – в Обитель Преподобного Сергия, в славный подмосковный град – Сергиев Посад. И хотя время было уже сумеречное, влажность и ветер стали несколько усиливаться – вера в то, что Господь благословит наш путь, укрепляла нас. И мы проследовали к станции метро «Чистые пруды», чтобы через десять минут оказаться на Ярославском вокзале. Горячий кофе с молоком перед выездом с вокзала открыл новый виток мыслей о том, как сейчас там проживает чудесное место, известное всему православному миру, но которое и нам так давно хотелось посетить. Ещё одним поводом для такой поездки стало недавнее преставление ко Господу одного из самых известных старцев Земли Русской, многолетнего духовника Свято-Троицкой Сергие-

вой Лавры – Архимандрита Кирилла (Павлова), упокоившегося о Господе 20 февраля 2017 года, несколько дней тому назад. Полтора часа дороги от Москвы – и мы в славном Сергиевом Посаде. Ветер уже не был столь сильным, да и влажность воздуха и быстрые ручьи под ногами не являли нам препятствий. Ведь повернув от станции, мы увидели озарённую электрическим светом колокольню великой Обители. Несколько попутных панорамных фотографий – и мы устремились вниз, по рельефному городскому склону. Миновав низину и протекающую в ней речушку Кончуру, мы остановились помолиться у придорожной часовенки, освящённой в честь Параскевы Пятницы, или, как её ещё именуют – Пятницкий Колодец. Пройдя по подземному переходу от речки и уже отдыхающего небольшого посада за ресторанным двориком, перед нами открылся дивный вид на величайшую Твердыню Земли Русской – Свято-Троицкую Сергиеву Лавру. Многочисленные потоки людей, даже к закрытию Обители не особо стремящиеся покинуть её стены, привели нас к Святым вратам. Совершив крестное знамение и поклон, мы прошли внутрь, – и уже сразу взору нашему открылась картина, о которой были мысли в глубинах души. В середине обители, слева от Троицкого собора стояла группа мирян, а перед ними – холм свежей земли, усыпанный цветами, венками и огнями свеч... Вот здесь и упокоился он – тот самый Старец – отец Кирилл. Неспешно подойдя, мы благоговейно поклонились месту погребения Отца Архимандрита и, по-

целовав Крест, молча стояли, молясь и вспоминая документальные кадры и фильмы об этом прекрасном человеке, подвижнике современности, дожившем до глубокой старости в нашем современном мире, полном скоротечности и суеты.

Но время шло, приближался час, когда нам было пора идти, готовясь к завтрашнему дню. Мы разместились в гостинице «Вознесенская», что рядом с ресторанным двориком и посадом. Войдя в шестиместный номер, поприветствовав присутствующих там мирян, мы почти сразу, приняв водные процедуры и упав на кровати, погрузились в сон. На утро, когда солнечный свет и пение птиц вошли в сонный покой гостиницы, мы приняли мысли о благодатном начале нового дня. Ныне 24 февраля 2017 года. Этот день мы намеревались посвятить прогулке по Обители, чтению трудов Святых отцов и беседам о вере. В Обители было всё также многолюдно. Вспышки фотокамер, голоса и разговоры западноевропейских и восточноазиатских народов, посещающих Лавру, сулили надежду, что место сие не будет предано забвению никогда. Прикладываясь к Святыням Обители, в сознании прочно заселялись мысли о Вечности, о Божьем Промысле и молитвах Отцов. Именно в таких местах вновь и вновь обретаешь необычайное спокойствие, желание трудиться и молиться, созидать, во всём полагаясь на Божию волю. Именно в эти минуты, секунды, мгновения так хочется удержать сие состояние на долгое, долгое время. Именно в этот период душа хочет радоваться радостью неземною, той радо-

стью, которая не нуждается в дополнительном заряде и подъёме, голосам, призывающим делать что-то невразумительное и чуждое сердцу. В минуты эти хочется верить в Любовь. В Любовь Божию, в Любовь Вечную. В ту Любовь, Которую встречает человек и на Земле. В Того Человека, Который не покинет тебя никогда и станет твоим Продолжением, твоим Дополнением. Который вместе с тобой будет переживать сие состояние и молиться с тобою вовек!..

И снова подходило время. Нам нужно было идти. И снова эти мысли, снова это чувство... Нет, не сейчас!.. Быть может потом?! Но и разум воспрянул в минуты эти. Ведь понимаем, что иногда надо оставить Источник Благодати и Истинной Радости, чтобы понять, насколько ты готов применить Его Силу самостоятельно, когда Он далеко от тебя. Насколько ты верен своим чувствам и мыслям, желанию сохранить молитву и благоденствие. И только сам, только своими усилиями, своим разумением осознаешь это. И посему, когда мы подходили в станции «Сергиев Посад», чтобы уехать в поезде на Москву, я понимал: каждый новый приход к Такому Источнику должен не просто обновлять душу, но и учить как можно дольше созидать в этой жизни без греха, страха и уныния. Открывая вновь и вновь себя – дойти до нужной глубины в этот раз, в этот час, сохранив свою душу от ветров неправедных. Поскольку следующий урок будет ещё сложнее, а материал прошедшего уже давным давно пора было усвоить!..

25-е февраля 2017 года.

Смывая копоть тающих снегов

Как будто бы и не было этих дней зимних. Словно, и морозы не сковывали ледяными оковами города и веси. Словно, не было уныния и тяжёлых мыслей. Как порой необычно осознавать, что минул период, когда сомнения соприкасались с надеждой, когда вера переплеталась с мучительными днями пребывания где-то в отдалённости от света, радости, добрых надежд. Выйти за пределы города и ощутить настоящую благодатную атмосферу казалось невозможным из-за дел насущных, – но душа знает, где и когда ей нужно наполниться свежей водой из Родника.

И дни, когда Источник Благодати был рядом, когда мысли о Высшем и Непокосимом были рука об руку с суетным и победили оное!.. Да, – тогда это казалось почти невозможным. Все стремления к Прекрасному в одночасье скрылись за горизонтом... Но прошли грозы дней, среди зимы пригнавшие тучи невзгод. Выглянуло Солнце Правды в образе молитвенного состояния, веры в то, что так было надо, необходимо, поучительно. Душа не просто тянется к Прекрасному!.. Она всё знает, ибо является Частью Того Мира, где Реки Благодати нисходят на нас Утешением и Спокойствием.

Город всё также суетлив. Но даже и в нём нотки весенних ароматов преобладают над безудержными потоками политической нечистоты, информационных волн, не подающих

добрых надежд, словами и спорами о чём-то бытовом, приземлённом настолько, что невидимым становится и солнце мартовское. Но там, как и прежде, где струится воздух, разгоняя копоть тающих снегов и раздвигая завесы непонимания, отдавая силу для развеивания густых облаков сомнений, смущения и усталости, живёт Тихий Мир Благоденствия, куда просто необходимо прийти, оставив на время предрассудочное и тяжкое.

15-е марта 2017 года.

Не утрачено главное

Тогда тоже был пасмурный и тихий день. Это было лето. Но сегодня тот же аромат. Он проносится сквозь два десятилетия, когда большими казались дома и широкими улицы. Идёт небольшой дождик, – морозящий, холодный. Нет ветра, – и это придаёт надежду. Скоро вновь вернётся к нам тепло. Недалёк и тот день, когда, выйдя из подъезда дома, перед глазами предстанут зелёные, озарённые на утреннем солнышке почки – будущие листочки.

А тогда также шумели проспекты и шоссе, наш бульвар. Он, как и тогда, всё такой же узкий, но ещё и обрамлён ожерельем из стекла и бетона. Это лицо современного города, – такое невзрачное и такое уже до боли привычное... Эти торговые и деловые центры, комплексы, рестораны. Всюду вывески, рекламные щиты... Давай, бери, покупай, скидки, скидки, скидки!..

Хочется свернуть скорее во двор. Вот она – моя Колокольня. Колокольня утраченного монастыря. Хотя, как мне сказал мой знакомый, вдохновивший меня на создание документальной картины, – обитель не утрачена. И сохранившаяся Колокольня тому верный правозвестник. Здесь, в тихом нашем дворе – она напоминает о Тихом мире, спокойствии и радости душевной. Так и во всём, что сохранилось рядом с нами и в нас. Если что-то осталось, – пусть самое малое,

но дающее надежду и ободряющее душу, – значит, не утрачено главное!..

24-е марта 2017 года.

Предпасхальные размышления

Но вот как-то странно всё это, – думается мне подчас!.. Христианский мир в Страстную неделю скорбит о страданиях Спасителя. В храмах Божьих совершаются бдения. Молитва в такие дни должна проистекать нескончаемым потоком из сердец, предстоящих к Алтарю. И сердце в храме возносит знакомое нам «Господи, воззвах к Тебе, услыши мя: вонми гласу моления моего, внегда воззвати ми к Тебе» и «...сами себе и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим»... Но там, за церковной оградой, когда окутывает реальность мира... Нет-нет, не суета даже, потоки людские, стремящиеся успеть и туда, и сюда, отвечая параллельно на сообщение в телефоне, не «пробки» на дорогах мегаполиса и дорогостоящие чёрные авто с «мигалками» на крышах, мчащиеся, разрезая эти потоки стоящих на проспектах и бульварах машин... Нет, не только это всё!.. Но более всего смущает какая-то странная, выглаженная за последние пятьдесят лет обыденность всего этого.

И как-то неразумно порой кажется – совмещать всё это, – молитвенные стояния на Литургии и Бдениях с какой-то плоской бытовой вещественностью. Предстоящее воскресенье, приближающиеся двенадцатые праздники, – всё это как будто бы стало для общественности неким образом повседневности, плавно вошедшей в привычный образ жизни

однажды, ещё, скажем, в девяностых. И порой кажется, что, если вывести из обихода эти образы, общий уклад жизни не очень-то и изменится. Мне приходилось видеть у людей в гостиной на одной полке с книгами и святые иконы, изображающие Богородицу с Предвечным Младенцем, и жабу с монетой во рту «на деньги», и статуэтку Будды... И всё это как-то даже, казалось бы, гармонично сочеталось с общим интерьером, ежели не задумываться о безрассудности всего этого.

Но главное, чего хотелось бы, конечно, не видеть – это то посредственное отношение к нашей вере, когда пресловутое «Спаси Господи» звучит, яко какой-то обязательный штрих к образу среднестатистического христианина с грифом «православный». Когда за общими словами подчас ничего не стоит, либо не несёт какой-то надежды. Надежды на то, что Пасхальная Радость, грядущая в скором времени, изменит нас и утвердит то, к чему мы хоть и вяло, хоть и соблюдая всё внешнее, хоть и подавая записочки и ставя свечи, всё же мало-помалу идём. И слыша в храме за Божественной Литургией «Положи, Господи, хранение устом моим, и дверь ограждения о устнах моих», воистину оградить уста наши от всего непотребного, – как внутрь нас, так и из нас. И тогда «Ты бо еси Царь мира и Спас душ наших...» будет для нас частью моления, а моления – составляющей жизни, обетованной Ему.

14-е апреля 2017 года.

Светлая Пасха – детства аромат

Именно оттуда, из раннего-раннего детства проистекают первые воспоминания о Пасхе. Тогда ещё той Пасхи, когда я ровным счётом ничего не знал о Христе. Но зато я очень хорошо понимал: в четверг красим яйца в кастрюльке с луковой шелухой, а у бабушки в трёх разных кастрюльках пекутся вкуснейшие, ароматные, пробуждающие душу куличи. Вся квартира пропитана этим приятным, сладким, чудесным ароматом предпасхальной радости. Наряду с куличами бабушка поставила ещё и тесто для ватрушек. Ватрушки у неё всегда получались необычайно вкусными, – с серединкой, наполненной вареньем или творогом. В комнате на полочке стоял складень из трёх иконочек – Пресвятой Богородицы, Господа Вседержителя и Святителя Николая. В открытую форточку проходил свежий, весенний, полный ароматов распускающихся листочков воздух. Собираемся в храм.

Надо сказать, что воспитания в вере как такового у нас не было. Дедушка всегда был ярким противником всего религиозного, – хотя и не борцом. И даже любил смотреть рождественские и пасхальные трансляции из Храма Христа Спасителя, присаживаясь на табуреточке перед экраном, поправляя очки и с улыбкой отмечая: «Вон, гляди-ка, сейчас Вася будет молитвы петь!..». Надо пояснить, что Васей он называл приснопамятного Святейшего Патриарха Алексия Вто-

рого. Вообще, несмотря на свою внешнюю строгость и учетливость во всём, он любил пошутить и с пониманием относился к желанию бабушки испечь куличики на Пасху и освятить их на Великую субботу. И даже христовался за столом во время традиционного «Христос Воскресе – Воистину Воскресе!». Пусть и бабушка не так много знала о вере, но дань традиции пошла, отчасти, из юности, когда ещё в деревушке в послевоенные годы ходили в храм и встречали Пасху... Нередко с соблюдением всех предосторожностей. Да и не во всех районах тогда был таким сильным контроль за молящимися.

И вот – суббота! О, эта необычайная радость моя!.. Как я любил наблюдать, когда куличи, уже подошедшие, бабушка доставала из духовки и укладывала на большие тарелочки. Как только они немного остывали, я помогал укладывать крашенные яички вокруг, уже предвкушая момент... Нет-нет, ещё не употребления его в пищу, – а момент, когда он, среди всех других, будет стоять на общей линии столов, там, во дворе деревянного храма в честь Святителя Николая, что в Бирюлёво, где нас с братом крестили в 1991 году. Радостный и довольный иду я с ней, держа в руке один из пакетов, в котором на широкой тарелке лежит, обрамлённый красным ожерельем яиц, Провозвестник Пасхи – Кулич.

Пение птиц, ярко-зелёные бутончики, из которых вот-вот уже появятся силуэты листочков, приятная суета возле столов, укрытых скатертями... И вот он, – батюшка и его помощник. Именно так я тогда воспринимал всё это. Не знал

я ещё, что он, батюшка, – протоиерей Алексей Байков (один из старейших священнослужителей Москвы, который ныне уже митрофорный и который служит у Престола Божия уже более 60-ти лет), а его помощник – это алтарник и чтец, в каком образе когда-то буду и я сам. И вот, полетели брызги святой воды на стоящих вокруг. Батюшка, проходя мимо нас, озарял всех доброй улыбкой и даже обратился в мою сторону со словами: «О, какие важные прихожане здесь!..». Это он явно про мой важный вид, который я всегда принимал, находясь рядом с храмом или внутри него. Но в сердце моём уже тогда пребывала некая особая радость, которую трудно было объяснить тогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.